

A 1976

094/III

Календарь-Ежегодникъ

Издание газеты „Новый Миръ“, въ Нью-Йоркѣ
140 EAST FOURTH STREET, NEW YORK CITY.

Цѣна 25 цент., съ перес. 30 цент.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

II-й годъ изданія.

1914

II-й годъ изданія.

Товарищъ Русскаго Иммигранта въ Америкѣ

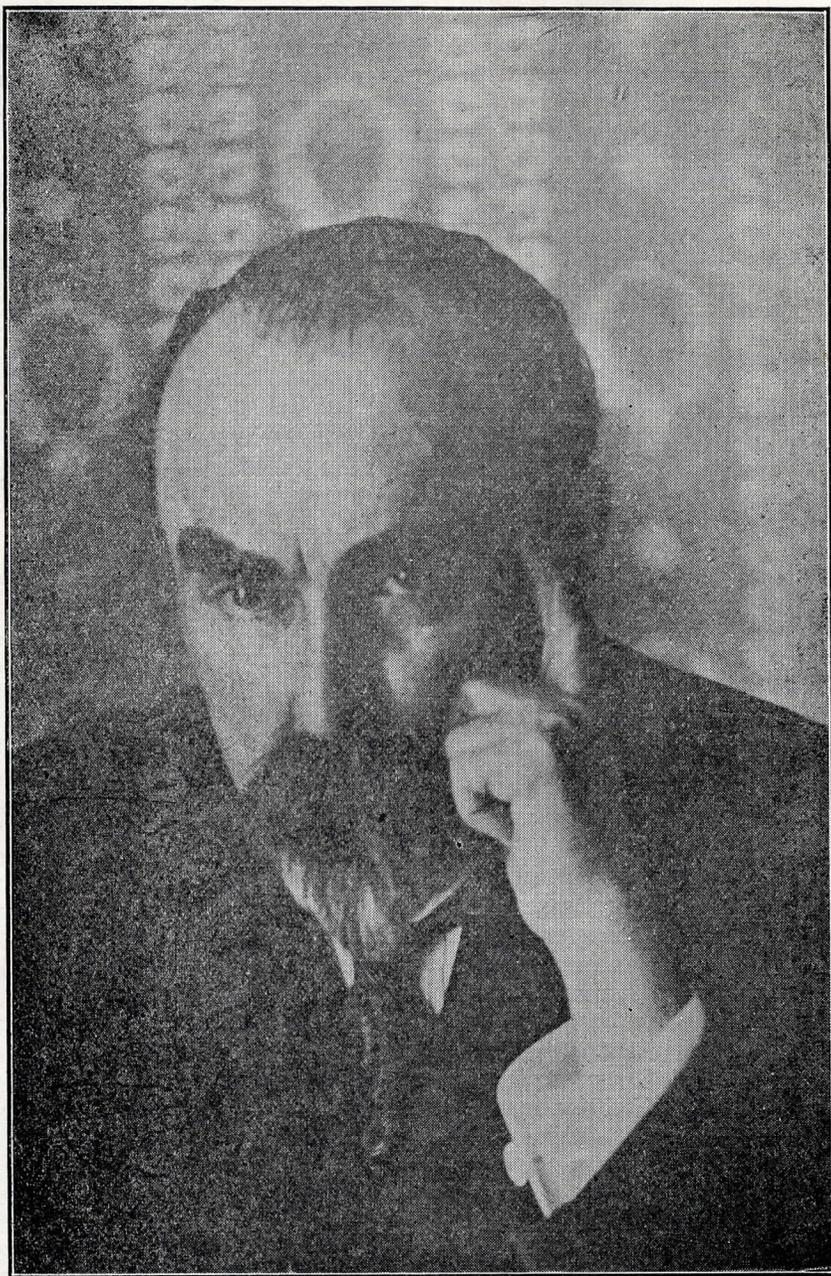
Второй Календарь-Ежегодникъ, выпускаемый единственной въ
Америкѣ русской социалистической рабочей газетой

“Н О В Ы Й М І Р Ъ”.

Русское Соціалистическое Издательское
Товарищество “Новый Миръ”
въ Нью-Йоркѣ.

“Novy Mir” 140 East 4th Street, New York

Г. В. ПЛЕХАНОВЪ, одинъ изъ основателей Группы Освоб. Труда.

И. Н. Германъ.

Къ 30-лѣтію „Группы Освобожденія Труда“

Первое выступленіе „Группы Освобожденія Труда“ произошло въ Сентябрѣ 1883 г., когда она объявила объ изданіи „Библиотеки Современнаго Соціализма“. Въ этомъ первомъ заявленіи она указываетъ на необходимость организаціи рабочихъ, распространенія въ ихъ средѣ идей научнаго соціализма и выясненія имъ „важнѣйшихъ соціально-политическихъ задачъ современной русской жизни съ точки зрѣнія интересовъ рабочаго класса“.

„Въ виду того, что для такой пропаганды необходимымъ условіемъ является созданіе популярной и толковой рабочей литературы, „члены группы, впервые приступившей къ изданію „Чернаго Передѣла“ (въ 1879—80 г.), рѣшили всѣми зависящими отъ нихъ средствами способствовать пополненію этого пробѣла“.

„Измѣняя нынѣ свою программу, говорится далѣе въ этомъ заявленіи, въ смыслѣ борьбы съ абсолютизмомъ и организаціи русскаго рабочаго класса въ особую партію съ опредѣленной соціально-политической программой, бывшіе члены „Чернаго Передѣла“ образуютъ нынѣ особую Группу „Освобожденія Труда“ и окончательно разрываютъ со старыми анархическими тенденціями“.

Въ этихъ немногихъ словахъ указывается какъ на причины происхожденія, такъ и на главное соціально-политическое содержаніе взглядовъ новой группы. Бывшіе народники скончательно разрываютъ съ тенденціями... народничества, подъ знаменемъ котораго они все время работали и боролись, и становятся на широкую и твердую основу марксизма, подъ знамя интернаціональной соціалдемократіи.

Спрашивается, что же представляло собой народничество, отъ котораго бывшіе его сторонники должны были отказаться, чтобы развернуть въ Россіи знамя марксизма?

Благодаря крайней отсталости экономическихъ отношеній, въ Россіи возникло своеобразное движеніе, господствовавшее надъ умами интеллигенціи впродолженіи, можно сказать, нѣсколькихъ поколѣній... И Герцень, и Чернышевскій, и Бакунинъ, и многіе другіе, имѣвшіе сильное вліяніе на идейное развитіе русской молодежи были сторонниками его.

Оно опредѣляло собой направленіе нашихъ лучшихъ беллетристовъ 70-хъ и 80-хъ годовъ, и характеръ изслѣдованій соціальной жизни русскаго народа; оно же служило главнымъ духовнымъ источникомъ нашей революціонной теоріи, и практики того времени.

Оно исходило изъ того общаго съ бывшимъ славянофильствомъ положенія, что экономическія условія Россіи, какъ и пути ея культурнаго и соціальнаго развитія, совершенно самобытны и не похожи на западно-европейскіе.

Соціалисты-народники, подобно соціалистамъ другихъ странъ, стре-

мились къ осуществленію соціалистическаго идеала, т. е. планоустройной организаціи общества, основанной на общественномъ владѣніи орудіями производства. Ихъ “самобытность” начинается съ момента, когда рѣчь заходитъ о путяхъ, ведущихъ къ этому идеалу. По теоріи европейской соціально-демократіи капиталистическое общество носитъ въ своихъ нѣдрахъ элементы своего собственнаго разложенія; съ развитіемъ капитализма подготавливается почва для соціалистическаго строя. Соціалисты-народники думали иначе. По ихъ мнѣнію, Россіи незачѣмъ идти дорогой западно-европейскихъ странъ — развитие капитализма это-де только бы отдалило ее отъ соціализма, оно разрушило бы сохранившіеся еще въ народѣ “коммунистическіе инстинкты”, какъ любили тогда выражаться. Напротивъ, удержавшаяся еще здѣсь и тамъ деревенская община и выросшее въ ея традиціяхъ русское крестьянство, по мнѣнію народниковъ, неизмѣримо ближе къ соціалистическому идеалу. Натуральное хозяйство русской деревни съ ея надстройкой старо-дѣдовскихъ отношеній и крайне отсталыхъ общественныхъ условій жизни, былъ въ глазахъ нашихъ народниковъ лучшей гарантіей успѣха нашего соціалистическаго движенія.

Ничего удивительнаго поѣтому нѣтъ въ томъ, что наши народники-соціалисты были увѣрены, что русскіе крестьяне болѣе подготовлены къ воспріятію соціалистическихъ идей, которыя они могутъ скорѣй понять, чѣмъ пролетаріи капиталистическихъ странъ. Они не сомнѣвались, что достаточно только разъяснить крестьянству его положеніе и показать выходъ изъ него, какъ большинство, не задумываясь пойдеть за ними противъ своихъ враговъ — эксплуататоровъ, противъ баръ и помѣщиковъ. Воодушевленные этой вѣрой въ близкое торжество своего идеала, представители революціонной молодежи начали “ходить въ народъ”. Въ качествѣ рабочихъ и батраковъ или учителей и фельдшеровъ они старались проникнуть въ деревни, раствориться въ народной массѣ и проповѣдывать въ ней идеи соціализма.

Но результаты этого “хожденія въ народъ” далеко не оправдали тѣхъ надеждъ, которыя возлагались на него революціонерами. За рѣдкими исключениями масса крестьянства почти что не отзывалась на ихъ проповѣдь. Въ большинствѣ случаевъ она оставалась совершенно безучастной, а очень часто проявляла значительную степень враждебности къ соціалистамъ. Пресловутые “инстинкты” крестьянства очевидно не были удобной почвой, въ которую могла пустить глубокіе корни соціалистическая пропаганда.

Кромѣ того, вмѣшательство государственной власти становилось на каждомъ шагѣ поперекъ дороги революціонеровъ. При помощи своихъ многочисленныхъ агентовъ она разрушала сооп. организаціи, забирала типографіи, арестовывала самыхъ активныхъ дѣятелей и вообще всячески преслѣдовала всѣхъ болѣе или менѣе поддерживающихъ дѣятельность революціонеровъ или такъ или иначе причастныхъ къ ней.

Индифферентизмъ крестьянъ, съ одной стороны, и страшныя преслѣдованія и репрессіи со стороны правительства — съ другой, не могли долго оставаться безъ всякаго воздѣйствія на умы и настроенія нашихъ народническихъ дѣятелей. Все яснѣе и яснѣе становилось, что такъ долго продолжаться не можетъ; червь сомнѣнія сталъ подтачивать вѣру въ разумность прежнихъ методовъ борьбы. Стали задумываться надъ

пережитымъ опытомъ, учитывать несоотвѣтствіе между поставленными себѣ задачами и условіями ихъ осуществленія. Усиленно заработала мысль революціонеровъ надъ программными вопросами, началась провѣрка и оцѣнка старыхъ понятій и взглядовъ на этотъ счетъ.

Въ 1879 г. въ Воронежѣ состоялся съѣздъ революціонеровъ, и тамъ этотъ процессъ ломки старыхъ понятій выразился въ расколѣ рядовъ единой до тѣхъ поръ партіи “Земли и Воли”. Большинство, руководимое Желябовымъ, Перовской и другими, учитывая опытъ пройденнаго пути, считало нужнымъ исправить свою прежнюю дѣятельность внесеніемъ новыхъ приѣмовъ борьбы, извѣстныхъ подъ названіемъ терроризма. Противъ этого энергично выступалъ главнымъ образомъ Г. В. Плехановъ, который отстаивалъ сохраненіе въ чистомъ видѣ старой народнической тактики. Онъ опасался, что, увлекаясь террористическими актами, революціонеры постепенно будутъ отставать отъ своей непосредственной задачи — агитаціи среди крестьянства на почвѣ ихъ повседневныхъ интересовъ и нуждъ.

Дѣло въ томъ, что наши народники-соціалисты, находившіеся подъ сильнымъ вліяніемъ анархистическихъ идей Бакунина, относились вполне отрицательно къ политикѣ. Отчасти подъ вліяніемъ Бакунина, да и вообще въ качествѣ народниковъ они не понимали и не могли видѣть связи между соціалистическимъ идеаломъ и политической борьбой. Для нихъ государство вообще, независимо отъ его характера и формы, было вредное учрежденіе для народа, а на политическую свободу они смотрѣли, какъ на буржуазную затѣю, отъ которой народу ни тепло, ни холодно.

Идейно, такъ сказать, народничество не признавало необходимости планомѣрной политической борьбы, но сама дѣйствительность непрерывно толкала его на этотъ путь. Дикая сргія правительственныхъ репрессій, подрывавшихъ основу дѣятельности соціалистическихъ организацій, какъ и отдѣльные акты варварски-жестокой расправы правительственныхъ башибузуконъ съ отдѣльными революціонерами, стали постепенно вызывать акты возмездія со стороны послѣднихъ.

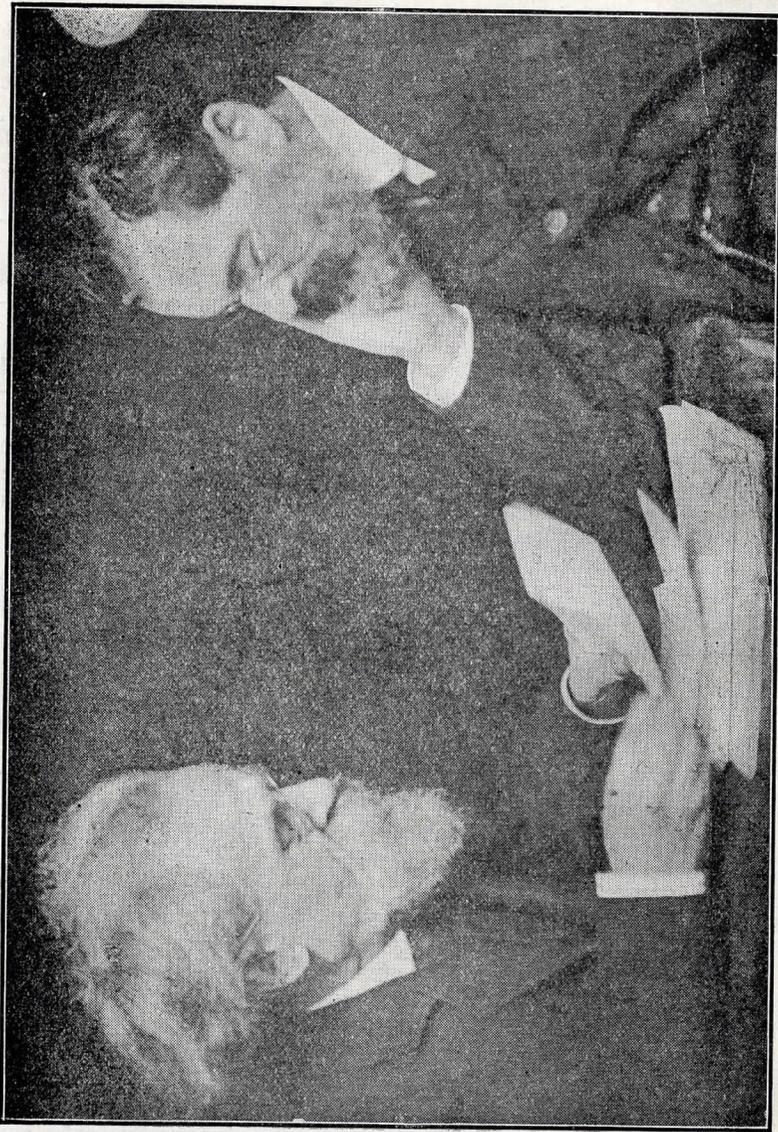
Такъ, постепенно еще до воронежскаго съѣзда стала развиваться такъ наз. терроризмъ. Но раньше онъ носилъ единичный чисто-случайный характеръ, а послѣ съѣзда его подняли на высоту програмнаго пункта и превратили, можно сказать въ систему политической борьбы.

Та часть прежней партіи “Земли и Воли”, которая измѣнила программу въ этомъ направленіи, организовала “Народную Волю” съ литературнымъ органомъ того же названія, а Г. В. Плехановъ съ товарищами стали издавать газету “Черный Передѣлъ”, и за ними осталось названіе “чернопредѣльцевъ”.

Изъ извѣстныхъ тогда революціонеровъ къ этой группѣ примыкали, кромѣ Плеханова, Стефановичъ, Засуличъ, Дейчъ, Аксельродъ и нѣкоторые другіе.

Излишне здѣсь останавливаться на дѣятельности “Народной Воли”. Въ своей короткой, хотя блестящей карьерѣ, она обратила на себя вниманіе всего цивилизованнаго міра.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что “Партія Народной Воли”, поднимая знамя политической борьбы, внесла серьезное исправленіе въ программу стараго народничества и, совершая нападенія одно за другимъ противъ представителей російскаго абсолютизма, ствѣчала отчасти назрѣвшимъ

Д. И. ДЕЙЧЪ
П. Б. АКСЕЛБРОДЪ
(Основатели Группы Освобождения Труда).

потребностямъ момента. Но, выдвинувъ на первую очередь вопросъ о политикѣ, народovolьцы лишь сдѣлали первый шагъ въ диктуемомъ жизнью направленіи. Къ сожалѣнію они дальше этого не пошли. Они не сумѣли вопросъ о политической борьбѣ привести въ соотвѣтствіе и логическую связь со своими социалистическими воззрѣніями.

Что касается “чернопередѣльцевъ”, то они пытались продолжать свою дѣятельность въ прежнемъ духѣ. Но не долго. Съ одной стороны, трудно было и думать при томъ разгулѣ полицейскихъ преслѣдованій, который сопровождалъ дѣятельность террористовъ, о рациональной постановкѣ болѣе или менѣе широкой организациі народныхъ силъ; а съ другой — разгорающаяся террористическая борьба отвлекала самыя лучшія и активныя силы революціонной молодежи.

Вотъ что Г. В. Плехановъ говоритъ объ этомъ періодѣ:

“Опытъ намъ скоро показалъ, что идея “ходженія въ народъ”, еще такъ недавно и такъ сильно увлекавшая нашихъ молодыхъ революціонеровъ, утрачивала всякую серьезную власть надъ ихъ сердцами. Очень значительная часть революціонной молодежи сознательно становилась на сторону террористовъ и раздѣляла ихъ мысль о томъ, что дѣятельность въ крестьянствѣ, при существующихъ у насъ политическихъ условіяхъ, заранѣе осуждена на полное безплодіе”.

Понятно, что при такомъ настроеніи и въ виду полицейскихъ условій, дѣлающихъ ихъ дальнѣйшее пребываніе въ Россіи не совсѣмъ безопаснымъ, Плехановъ вмѣстѣ съ Стефановичемъ, Засуличъ и Дейчемъ, сочли самымъ лучшимъ отправиться “за рубежъ”. Къ нимъ впослѣдствіи присоединился и П. Б. Аксельродъ. Вдали отъ водоворота активной борьбы, они посвятили свой невольный досугъ тщательному изученію теоретическихъ основъ современнаго социализма. Въ яркомъ свѣтѣ послѣдняго они поняли истинный характеръ російской дѣйствительности и увидѣли всѣ недостатки прежнихъ революціонныхъ программъ, построенныхъ на основѣ народническаго ученія.

“Усердно заставъ за книги, описываетъ Плехановъ этотъ періодъ*), мы не прерывали, однако, сношеній съ нашими оставшимися въ Россіи товарищами и преимущественно съ П. Аксельродомъ, которому, по всей справедливости, принадлежала руководящая роль въ тамошней народнической средѣ. Но книги готовили намъ новую неожиданность, имѣвшую рѣшающее вліяніе на всю нашу дальнѣйшую политическую судьбу. Когда мы брались за нихъ, мы были убѣждены, что они разсѣютъ сомнѣнія, невольно возникшія у насъ, и помогутъ намъ найти неизбежную теоретическую основу для нашихъ народническихъ стремленій. А вышло наоборотъ. Чѣмъ болѣе знакомились мы съ теоріями современнаго научнаго социализма, тѣмъ болѣе сомнительнымъ становилась для насъ наше народничество, какъ со стороны теоріи, такъ и со стороны практики. По крайней мѣрѣ, по себѣ я могу съ увѣренностью сказать, что уже ко времени выхода второго номера “Чернаго Передѣла”, т. е. лѣтомъ того же 1880 г., я былъ уже едва ли не на половину социаль-демократомъ”.

Интересно отмѣтить здѣсь, что бывшіе “чернопередѣльцы” не сразу организовались въ социаль-демократическую группу. Раньше у Плеханова шли переговоры съ заграничными представителями “Народной

*) Искра 1903.

Воли”, которые хотѣли привлечь его съ товарищами къ участию въ готовящемся изданіи заграницей “Вѣстника Народной Воли”.

Л. Тихоміровъ, тогда главный заграничный представитель “Н. В.”, подъ вліяніемъ наступившей послѣ 1881 г. въ рядахъ партіи реакціи, былъ склоненъ, соединившись съ группой бывшихъ “чернопредѣльцевъ”, постепенно ввести въ народовольческое движеніе идеи марксизма. Но эта готовность разсѣялась послѣ того, какъ къ нему пріѣхалъ изъ Россіи Дегаевъ, который тогда уже былъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ Судейкинымъ. Эта встрѣча, повидимому, опять окрылила надежды народовольцевъ, и они отказались отъ совмѣстной работы съ социаль-демократами. Плехановъ вышелъ тогда изъ редакціи “Вѣстника Народной Воли”, и вмѣстѣ съ своими товарищами, бывшими “чернопредѣльцами”, въ 1883 г. организовалъ первую соц. демократическую группу “Освобожденіе Труда”.

Новой группѣ предстояла не легкая задача — разсѣять теоретическія заблужденія народничества, коренящіяся въ традиціонныхъ предразсудкахъ нѣсколькихъ поколѣній, и на ихъ мѣсто ввести въ духовный обиходъ революціонной молодежи основныя идеи научнаго социализма. Она, такимъ образомъ, сводилась, главнымъ образомъ, къ тщательному анализу экономическихъ, социальныхъ и политическихъ условий Россіи и къ критикѣ теоріи и практики народничества съ точки зрѣнія марксизма.

Уже первая брошюра, изданная группой, “Социализмъ и Политическая борьба”, Плеханова вызвала рѣзкую критику со стороны редакторовъ “Вѣстника Народной Воли”, П. Лаврова и Л. Тихомірова. Когда же вышло въ свѣтъ второе изданіе группы “Наши разногласія”, того же автора, оно вызвало уже не только критику, но самое ужасное озлобленіе со стороны народовольцевъ. Этой книгой былъ несомнѣнно нанесенъ прямо ошеломляющій ударъ всему народничеству. Опираясь на болѣе или менѣе обильный матеріалъ, авторъ доказываетъ, что вопросъ о томъ, “пройдетъ ли Россія чрезъ стадію капитализма” — вопросъ праздный, ибо всѣ факты ея экономической жизни съ ясностью, не допускающей сомнѣній, доказываютъ, что она уже вступила на этотъ путь; что пресловутая наша сельская община, воспѣваемая на всякіе лады нашими народниками всѣхъ толковъ, находится въ процессѣ постоянного разрушенія; что подъ напоромъ капиталистическаго развитія разрушаются устои нашего отсталаго натурального хозяйства.

Изъ этого авторъ выводитъ необходимость пересмотра программы нашей практической дѣятельности. Программы наши должны опираться не на прошлое, осужденное исторіей на гибель, а на элементы развитія нашей экономической и социальной жизни.

Съ развитіемъ капитализма развивается рабочій классъ, который въ его противорѣчяхъ находитъ почву для глубокой классовой общественной дѣятельности.

Въ “Нашихъ Разногласіяхъ”, какъ и во всѣхъ другихъ своихъ изданіяхъ группа “Освобожденіе Труда” постоянно указывала на рабочій классъ, какъ на тотъ общественный слой, который исторически призванъ быть носителемъ социалистической идеи. Онъ же въ стремленіи къ своему экономическому освобожденію, является главнымъ факторомъ политической борьбы за освобожденіе отъ цѣпей самодержавія. Говоря это,

группа не игнорировала и крестьянства. Но, по ея мнѣнію, лишь сознательный, хорошо организованный рабочій классъ можетъ втянуть въ водоворотъ соціальной борьбы крестьянскую массу.

Литературная полемика, завязавшаяся въ связи съ выступленіемъ “Группы Освобожденія Труда”, была, хотя подчасъ крайне рѣзкой, но въ общемъ и цѣломъ въ высшей степени интересной. Суть была, конечно, не въ томъ, что иногда въ пылу спора, употреблялось рѣзкое выраженіе или оскорбительное замѣчаніе, а въ томъ, что новая теорія будила мысль молодежи, возбуждала ее къ болѣе усиленной умственной работѣ, что въ свѣтѣ этой исторіи открывались новые, болѣе свѣтлые и широкіе горизонты.

Г. В. Плехановъ, П. Б. Аксельродъ и В. И. Засуличъ работали дружно, и создавали тотъ литературно-научный фундаментъ, который и до сихъ поръ служитъ главнымъ источникомъ соціально-демократическаго свѣта въ Россіи.

Въ продолженіи первыхъ нѣсколькихъ лѣтъ ихъ работа находила очень слабый откликъ въ самой Россіи. Но постепенно она и тамъ стала пускать глубокіе корни. 90-ые годы отмѣчаютъ собой революціонный подъемъ и съ тѣхъ поръ соціалистическое движеніе Россіи развивается подъ знакомъ марксизма.

Здѣсь не мѣсто останавливаться на исторіи рабочаго соціально-демократическаго движенія; но не лишне отмѣтить, что основныя теоретическія положенія, разработанныя “Группой” вошли въ его плоть и кровь, удерживая отъ крайностей односторонняго “экономизма” съ одной стороны, какъ и отъ односторонняго “бланкизма” — съ другой.

Съ тѣхъ поръ, какъ впервые выступила на общественную арену “Группа Освобожденія Труда” многое измѣнилось въ Россіи. Побѣдоносное шествіе капитализма европеизировало ее до нѣкоторой степени и революционизировало головы тѣхъ, которые преклонялись передъ ея “самобытностью” и искали источники ея культурнаго прогресса въ ея экономической отсталости.

Народничество, какъ соціальное теченіе, теоретически, какъ и практически, почти что исчезло, и соціально-демократія, какъ партія пролетаріата, стоитъ въ авангардѣ революціонной борьбы. Въ этомъ теперь не можетъ сомнѣваться никто, кто знакомъ съ той ролью, которую она играла въ годы, непосредственно предшествовавшіе революціи, какъ и во время самой революціи.

Когда члены “Группы” въ первый разъ указали на марксизмъ, какъ на единственный путь, который можетъ вывести русское революціонное движеніе изъ тупика, въ какомъ оно находилось благодаря народничеству, надъ ними, въ лучшемъ случаѣ, смѣялись, какъ надъ странными чудаками. Между тѣмъ, вся исторія Россіи за послѣдніе 30 лѣтъ есть почти сплошное подтвержденіе того, что ими тогда было предсказано. Требуется ли болѣе блестящее подтвержденіе того, что оцѣнка русской дѣйствительности, сдѣланная ими тогда, вытекала изъ совершенно правильной точки зрѣнія?

И что “Группа” была первая, которая сдѣлала ее, останется ея важной, неизгладимой исторической заслугой.

В. И. ЗАСУЛИЧЪ, одна изъ основателей Группы Освоб. Труда.

СОДЕРЖАНІЕ ЕЖЕГОДНИКА-КАЛЕНДАРЯ:

КАЛЕНДАРЬ.....	5-16
ПРЕДИСЛОВІЕ.....	17
ЯШНОВЪ. Разсказъ „Въ каменномъ городѣ“.....	18
ФР. ЭНГЕЛЬСЪ. О принципѣ власти.....	23
ДУХЪ БАНКО. „Богъ и человекъ“.....	26
Л. Н. ТОЛСТОЙ. Порка (очеркъ).....	27
С. СЕМКОВСКІЙ. Къ юбилею Интернаціонала.....	29
ДЖ. ОППЕНГЕЙМЪ. Одна изъ многихъ (разсказъ).....	35
ДОМОВЪ. Къ 50-лѣтію судебной реформы.....	45
Н. ЗАРНИЦИНЪ. Стихотвореніе.....	55
И. Н. ГЕРМАНЪ. Къ 30-лѣтію Группы Освобожденія Труда.....	57
М. ОРЕНСЪ. Международное профессиональное движеніе (таблица).....	65
Соціалистическое движеніе (таблица).....	66
Н. ЛАРСКІЙ. „Кому на Руси жить хорошо“ (стихотвореніе).....	67
Восточная легенда (сказка).....	68
ДЖЭМСЪ. Политическая жизнь Соединенныхъ Штатовъ.....	69
Д-РЪ Ф. ЛЕВИНЪ. Завоеванія науки.....	74
С. НОВОМІРСКІЙ. Индустріальные работники міра.....	78
МАРІЯ НИКОЛАЕВА. Западная Канада.....	85
ЧИЖЪ-ЧИЖЕНИНЪ. Аграрная программа (стихотвореніе).....	96
АВГУСТЪ ВЕБЕЛЬ (некрологъ съ портретомъ).....	97
Я. КАМОВЪ. Рабочее и социалистическое движ. въ Соед. Штатахъ.....	98
НАЗ. СТОДОЛИНЪ. Россія въ 1913 году.....	105
СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ. Свѣдѣнія о промышленности штатовъ.....	116
Свѣдѣнія о законахъ Соединенныхъ Штатовъ.....	121
Объ увѣчьяхъ (121-ая стр.), о стачкахъ (122), о конторахъ по найму рабочихъ (123), инджонкшонъ (123), юніонъ лэйбелъ (124), законы для рудокоповъ (124), о натурализаціи (125), о рабочемъ днѣ (126), объ американскихъ заграничныхъ паспортахъ (127), браки (128), разводы, бродяжничество (129), право голоса (130), объ учебныхъ заведеніяхъ (132), судебная власть (133), о договорахъ (134), о бесплатн. получ. земли (137), о сельско-хозяйственномъ образованіи для фермеровъ (138).	
Адресный столъ города Чикаго.....	142
Адресный столъ города Нью-Йорка.....	143
Адресный столъ провинціи.....	145
ОБЪЯВЛЕНІЯ.	